Magazin

für

die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens

in

Russland.

Wirtschaftliche Mitteilungen

aus

den Beilagen der St. Petersburger Zeitung.

Herausgegeben

von Dr. Clemens Friedrich Meyer.

Erster Jahrgang.

St. Petersburg.

Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

1853.

Zu beziehen in St. Petersburg durch Eggers u. Comp., und die Expedition der St. Petersburger Zeitung, durch alle Buchhandlungen der Ostprovinzen und für das Ausland durch L. Boß in Leipzig.
(Preis: 1 Rubl. 50 Kop. Silb. – 1 Thlr. 20 Sgr.)

Памятник
Императрице Екатерине II,
установленный
немецкими поселенцами на Волге

13 декабря 1848 г. уполномоченные 10 округов всех иностранных колоний Саратовской и Самарской губернии прибыли в Контору иностранных поселенцев, свой орган управления, и подали следующее прошение: «Согласно Высочайшему Манифесту Ее Величества, блаженной памяти Императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. наши отцы прибыли в Россию и хозяйственно обустроились на землях, отведенных им в Саратовской губернии. Как наши отцы, так и мы чувствуем себя осчастливленными продолжающимся заботливым управлением Правительства и проникнутыми благодарностью за все оказанные Императрицей благодеяния, которые Божьей милостью продолжаются и при нынешнем правлении Ее Благородного Внука, нашего Всемилостивейшего и Благосклоннейшего Отца Отечества, Господина и Императора Николая I. – Одушевленные внутренним чувством нашей сердечной благодарности, мы решились увековечить это наше верноподданнейшее убеждение и соорудить монумент по образцу оригинальной статуи, установленной в С.-Петербурге, в конференц-зале Академии художеств, посему мы покорнейше просим Саратовскую Контору изволить представить это наше верноподданнейшее убеждение Высокому Правительству и испросить Высочайшего соизволения Его Императорского Величества, позволить установить нижеследующий памятник Ее Величеству Императрице Екатерине II в колонии Екатериненштадт, пользующейся милостью носить имя Императрицы, и, следственно, вылитую из бронзы сидящую статую Ее Величества, держащую в правой руке свиток, означающий Манифест, Всемилостивейше данный Ее Императорским Величеством нашим отцам, с высеченными словами:

Императрице Екатерине II
с благодарностью
от
саратовских иностранных немецких
поселенцев,
24 ноября 1848 г.

———

Указанная дата означает день нашего решения об упомянутом предприятии. Памятник мы обнесем решеткой. Достойным местом в колонии Екатериненштадт для установления этого памятника мы считаем будущую свободную площадь рядом с местом, где была возведена евангелическая деревянная церковь при поселении наших отцов под милостивым правлением Императрицы Екатерины II; означенная церковь еще простоит на этом месте до тех пор, пока будет освящена новая каменная церковь. Для вышеупомянутого предприятия нами и нашими согражданами по свободному повелению нашего сердца, рукой любви была произведена подпись на необходимую, согласно нашему расчету, сумму в 14492 руб. 83 коп. серебром, и мы имеем честь представить при сем 102 подписных листа и один лист подписей колонистов, проживающих в городе Саратове и Покровской слободе, наряду с 10 доверенностями, далее мы нижайше просим высокоучрежденную Контору иностранных поселенцев

принять это наше представление и соизволить передать оное высшим инстанциям, а также поставить нас в известность о принятом решении».

Контора направила свое представление на сей счет 1-му Департаменту государственных имуществ, и его сиятельство, господин Министр государственных имуществ дал знать Конторе на это, что Его Императорское Величество 2 мая 1849 г. Высочайше соизволил разрешить установку задуманного памятника. После этого собрались депутаты всех колонистских округов и избрали 4-х колонистов членами комиссии, которой было поручено надзирать за возведением памятника и управлять предназначенными для этого суммами; члены этой комиссии Андреас Крафт, Якоб Мюллер, Иозеф Реш и Петер Липперт избрали среди себя председателем колониста Петера Липперта, а последний с воодушевлением взялся за руководство делами и настойчиво довел их вскоре до конца. 25 августа 1851 г. монумент блаженной Императрице Екатерине II прибыл на пристань колонии Екатериненштадт и 2 сентября, с добровольной помощью колонистов, поспешивших сюда из различных округов, был доставлен на место своего назначения. После этого, на собрании депутатов 10 колонистских округов, днем торжественного открытия памятника было назначено 25 июня 1852 г., день рождения Его Императорского Величества Николая I, и оказалось, что от суммы, предназначенной на возведение памятника, остались средства, увеличенные за счет добровольных взносов депутатов. Затраты на возведение монумента составляют сейчас 10859 руб. 34 коп. серебром. Возведение памятника хоть уже и не редкость в настоящее время, но это все же событие, творение настоящего, которое, времени и пространству вопреки, должно быть унаследовано грядущими поколениями с богатым запасом воспоминаний. Идея, лежащая в основе возведения памятника, его художественное воплощение, населенный пункт с его жителями, воздвигающими таковой, – все это, конечно, дает пищу для размышлений. Мы стоим здесь, у подножия памятника Императрице Екатерине II, на противоположном берегу Волги, у границы Европы и Азии; на этом месте еще недавно возвышалась старейшая евангелическая церковь в этой местности, и на месте алтаря этой ныне разобранной церкви по желанию колонистов установлена статуя. Мы видим Императрицу сидящей в кресле, одетой в греческий костюм, на голове – простой лавровый венок, лицо повернуто к Волге, слева и справа простираются улицы колонии Екатериненштадт и простые одноэтажные жилища колонистов с побеленными трубами, начищенными до блеска оконными стеклами и разноцветными ставнями. Все здесь дышит духом порядка, покоя и тихого усердия, и кажется так естественно, что ты усаживаешься там, чтобы понаблюдать за спокойным уютным оживлением людей и затем окинуть взглядом волны Волги, которая полноводно и мощно движется по своему долгому пути к Каспийскому морю. Отливка бронзовой статуи, работа профессора Императорской академии художеств барона фон Клодта в С.-Петербурге, в высшей степени удалась, великолепные пропорции скульптуры теряются в огромной раме могучей Волги на переднем плане и степи, далеко и необъятно простирающейся на заднем плане, взор обращается к тихим жилищам земляков и испытывает то тихое спокойствие и гармонию, которую ничто не нарушает. Тем самым желание колонистов иметь в своей гуще создательницу их нынешнего счастья полностью осуществлено. Императрица пребывает среди них, как любящая мать Отечества среди своих детей, как она предстала перед первыми поселенцами и как память о ней до сих пор наследуют их внуки, так ее имя будет жить в грядущих поколениях, как имя ангела-хранителя молодой поросли.

Этот памятник воздвигнут не для пышного украшения какого-то свободного места, нет – так, как сын устанавливает изображение своих возлюбленных родителей в своей простой каморке, не для украшения стены, а для того, чтобы всегда иметь перед

глазами дорогие черты своих благодетелей и словно продолжать жить вместе с ними. Именно так устанавливают колонисты статую возлюбленной Императрицы в своем простом селе, носящем ее имя, – как монумент памяти вплоть до грядущих времен. Нам не дано знать судьбу этого поселения, но если бросить взгляд на 90-летний период, прожитый здесь немецкими поселенцами, то нельзя избавиться от радостной надежды, что эта молодая зеленая поросль под всемогущей Божественной защитой произрастет и созреет для богатого урожая. 90 лет назад эти места были местом сборищ киргизских и калмыцких орд; в волжских лугах и степях поили они свои стада – однако столь же изменчив, как характер степи, и ее обитатель; от могучего Сарая, прежней резиденции ханов Золотой орды, осталась только большая груда камней, и лишь немногие курганы извещают нас сегодня о том, что когда-то в этих степях жили и умирали люди. – В эту глушь призвала Императрица Екатерина II Манифестом 1763 г. немецких поселенцев – и люди из различных мест и сословий Германии поплыли из Любека и Гамбурга в Кронштадт и Петербург, а затем отправились оттуда, частью по воде, частью по суше, под предводительством эмиграционных комиссаров, в далекий путь на Саратов, чтобы там, под чужим небом, найти новое счастье и новую родину. Однако совершенно не имевшим средств, на чужой неосвоенной земле, без познаний в земледелии, сведущим лишь в ремеслах и промыслах, которых здесь не искали и не требовали, – первым поселенцам пришлось пройти суровую школу, но нужда, первая и лучшая учительница человека, побудила их к усердию – к земледелию, которое хоть и было им незнакомо и поначалу давалось с трудом, но лишь одно могло доставить пропитание и деньги. Старый прусский гусар вскоре повесил шпоры и сабли на простую деревянную стену своей землянки, фабриканты и ремесленники забыли прежние промыслы, и потерпевший неудачу немецкий студент, которых было много среди переселенцев, последовал их примеру; все взялись за плуг и лопату, посвятили себя земледелию – и гляди-ка, девственная почва щедро вознаградила усилия их рук; вскоре у них не стало недостатка в хлебе, жилища улучшились, и занялась заря лучших времен. Тут в 1772 г. в молодую поросль вторглись киргизы, разорили некоторые колонии и увели в плен многих поселенцев. Однако мудрое правительство умело и лечить раны, оно выделило денежные средства на возведение жилищ, дало необходимые продукты для пропитания, и усердие, время и Божье благословение вскоре вновь сгладили рубцы, и в немецких колониях развилась новая радостная жизнь. – Небольшое скопление поселенцев составляло по первой ревизии 30745 душ обоего пола, а сегодня возросло до 84564 душ мужского и 81919 женского, в целом до 166483 душ обоего пола; более 110 богатых колоний тянутся вдоль Волги выше и ниже Саратова, красивые церкви, прекрасные просторные школы возвышаются в каждом селе – угодья в несколько сот тысяч десятин находятся сегодня во владении здешних немецких поселенцев, земледелие и тесно связанные с ним ремесла составляют почти исключительное их занятие, обеспечивая им благосостояние и богатый промысел. В 1851 г. здешние колонисты собрали 216682 четверти озимых и 1082727 четвертей яровых, а урожай табака составил 378239 пудов. Мы видим по этим цифрам, какой значительный подъем испытало земледелие. Растущее усердие поселенцев, поддержанное мудрыми распоряжениями Министерства государственных имуществ, благодетельное управление которого снискали себе колонии, позволяет нам с уверенностью ожидать вскоре еще более блестящих успехов. Перед сельскохозяйственными обществами, создаваемыми в колониях, поставлена прекрасная задача – вести поселенцев дальше по этому пути, ознакомить здешних немцев с достижениями западноевропейского сельского хозяйства, найти и здесь применение тому, что будет признано ценным и пригодным для наших почв и климата опытом и испытаниями. Итак, теперь позади нас период почти в 90 лет с его усилиями, его нуждой и богатой сокровищницей опыта,

здесь выросло новое поколение, бодро и радостно напрягающее свои руки. Первые плоды своих усилий и своего усердия они посвятили основоположнице их нынешнего благосостояния, Императрице, давшей им здесь новую родину, они воздвигли «с благодарностью», как гласит надпись на статуе, этот памятник, столь прекрасно исполненный рукой художника, и именно то, что первое побуждение молодой силы было посвящено благородному чувству благодарности, создает отрадный вид, что молодой немецкий дуб, пересаженный в эти степи рукой великой Императрицы, имеет и здоровую немецкую сердцевину, и что его корни, глубоко и с любовью оплетая почву, дающую ему пропитание и силу, разовьют мощный ствол со свежей макушкой и ветвями, к неизменной радости тех, которые посадили этот дуб и любящей рукой холят и лелеют его в своем большом саду.

Генрих Риттер

Красный Яр, март 1852 г.

Перевёл Виктор Дизендорф
Октябрь, 2011 г.